

УДК 343.9

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-3-26-36>

Оригинальная научная статья

Криминогенные детерминанты насильственного поведения в сфере семейных отношений

М.П. Ефимова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

г. Якутск, Российская Федерация

E-mail: prometeetevna@mail.ru

Аннотация

В настоящей работе с позиции междисциплинарного подхода исследуются вопросы генезиса криминогенно опасного поведения в семейных отношениях. Насильственное поведение объясняется с точки зрения различных теорий причин его происхождения. Многочисленные теории насильственного поведения личности в науке представлены причинами социологического и биопсихологического происхождения. Общая суть представленных теорий объясняется не только причинами социально-биологического характера, но и внешними факторами, обусловившими совершение насилия. Теория человеческой агрессивности объясняется как врожденными инстинктами, так и ролевой моделью человека в социуме.

Ключевые слова: насилие, причины, психология человека, семейные отношения, конфликт, культура, поведение.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Ефимова М.П. Криминогенные детерминанты насильственного поведения в сфере семейных отношений. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 3: С. 26-36. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-26-36

Original article

Criminogenic Determinants of Violent Behavior in the Field of Family Relations

M.P. Efimova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

Abstract

This paper examines the genesis of criminally dangerous behavior in family relationships from the perspective of an interdisciplinary approach. Violent behavior is explained in terms of various theories of its origin. Numerous theories of violent personality behavior in science are represented by reasons of sociological and biopsychological origin. The general essence of the presented theories is explained not only by socio-biological reasons, but also by external factors that led to the commission of violence. The theory of human aggression is explained by both innate instincts and the role model of a person in society.

Keywords: violence, causes, human psychology, family relations, conflict, culture, behavior.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Efimova M. P. Criminogenic Determinants of Violent Behavior in the Field of Family Relations. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science*. 2025, № 3: P. 26-36. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-26-36

Введение

Насилие и насильственное поведение личности объясняется с точки зрения различных теорий причин его происхождения. Многочисленные теории насильственного поведения

индивида в науке представлены причинами социологического и биопсихологического происхождения. Теория человеческой агрессивности объясняется как врожденными инстинктами, так и ролевой моделью человека в социуме. Агрессия имеет разнообразные причины и выражается в различных проявлениях. В одном случае агрессия выступает как качество, необходимое для жизни человека, в другом – как способ достижения желаемой цели, в третьем – как патология. Агрессия как форма поведения только во взаимодействии с негативными условиями воспитания приобретает злокачественную форму – патологию. Насилие выступает формой проявления культуры; применение насилия в семье коррелирует с применением насилия в обществе в целом. Насилие есть социальный продукт, волевой акт, имеющий своей целью достижение определенных результатов.

Материалы и методы

Материалы включают исследования по криминологии, социологии, психологии, антропологии, философии, культурологии. Методологической основой исследования выступил всеобщий диалектический метод познания, позволивший сформировать понимание социально-правовых явлений в их развитии и взаимосвязи, повлиявших на формирование и развитие теории о генезисе насилия в сфере семейных отношений. Общенаучные методы (анализ и синтез, обобщение, аналогия, индукция и дедукция) способствовали изучению предметной области исследования, выработке понятийного аппарата. Использовались также частнонаучные методы исследования: формально-логический, системно-структурный и социологический методы, методы сравнительного анализа.

Результаты исследования

Насилие в семейных отношениях и в обществе взаимосвязаны и взаимообусловлены. Насилие всегда причиняет вред (ущерб) индивиду, насилие в семейных отношениях следует рассматривать как принудительное воздействие одного члена семейного сообщества на другого. Сущность такого насилия состоит в том, что оно всегда выступает противоправным общественно опасным поведением лица, порождает негативные общественно опасные последствия.

Рассуждая о насилии, Я. И. Гилинский констатирует, что оно «сопровождает человечество всю его историю – от убийств в первобытном обществе каменными топорами до возможной ядерной катастрофы» [1]. По мнению Х. Д. Аликперова, убийство в первобытном периоде развития человечества из-за отсутствия нормативных регуляторов таковым не считалось [2]. Согласно другому источнику, преступность существовала, когда еще не было письменных законов, но формировались правила морали, и этот факт не следует игнорировать криминологам [3]. Однако защита своей жизни, потомства, жилища, пищи преступными, на наш взгляд, не являлись, они продиктованы инстинктами. Природа наделила человека правом защиты, цивилизация облачила эти инстинкты в правовые нормы, чем разумнее становился человек, тем содержательнее издавались законы.

Исследуя природу семейного насилия, Л. В. Сердюк приравнивает его к наследственной болезни, вирусу социально-биологического характера, который закладывается в человеке с детства в виде агрессии и жестокости, безразличия обязанности соблюдения существующих в обществе правил поведения и отношения к ближнему [4].

М. Г. Миненок также указывает на комплекс биологических, психических, социальных компонентов в поведении человека [5].

Многие исследователи рассматривают агрессию исключительно как негативное явление, но ее можно отнести и к позитивным феноменам, исходя от целей (к примеру, необходимая оборона, оборона страны от нападения извне).

Проводя анализ биологии агрессии, Ю. М. Антонян отмечает, что первоначальным источником агрессивности человека выступает природа, она наделяет ею всех людей, но в разной степени, в свою очередь, государство решает, какие проявления агрессии считать преступными [6]. Врожденная агрессивность сама по себе не может считаться единственной причиной насилия без учета тех социальных условий, в которых жил, воспитывался, формировался данный человек. Именно они должны были научить его сдерживать себя, дать иной, законопослушный выход своим негативным эмоциям, агрессивным устремлениям [7].

Так, психоаналитический подход объяснения агрессивности (З. Фрейд) [8] подтверждается теорией врожденной агрессии человека. Эта же теория врожденной агрессии поддержана этнологическим направлением исследования природы человеческой агрессивности (К. Лоренц) [9]. В отличие от учения об инстинктах З. Фрейда, где агрессивность объясняется самой природой человека (инстинкт смерти), К. Лоренц агрессию рассматривал как внутреннее напряжение, которое рано или поздно будет нуждаться в разрядке подобно эффекту накопления и в конечном итоге найдет выход. Однако общая суть теорий врожденной агрессивности сводится к инстинкту борьбы за выживание человека. Этот инстинкт объединяет и животных, и людей, где в конечном итоге побеждает более сильная особь.

Необходимо отметить, что теория врожденной агрессивности человека нередко подвергалась сомнению в научной среде. Врожденную агрессию можно объяснить внутренними, врожденными инстинктами, объединяющими всех живых особей, однако ни одно животное, убивая свою жертву, не получает внутренней разрядки и удовольствия, как некоторые человеческие особи. Здесь мы соглашаемся с Э. Фроммом: «Человек отличается от животного именно тем, что он – убийца» [10]. В качестве примера можно привести известных серийных маньяков – Попкова, Пичушкина, Чикатило и др., которые, истязая своих жертв, превращались в настоящих монстров.

Изучая врожденные инстинкты человека, следует обратиться к теориям школы бихевиоризма (А. Бандура, А. Басс и др.) и необихевиоризма (Б. Скиннер). А. Бандура отмечал, что многое в поведении, которое мы демонстрируем, приобретается посредством примера (теория социального научения): мы просто наблюдаем, что делают другие, а затем повторяем их действия. Этот акцент на научении через наблюдение или через пример, а не на прямом подкреплении является наиболее характерной чертой теории А. Бандуры [11]. Этим феноменом объясняется агрессивность как обучаемая форма через моделирование и научение. Б. Скиннер категорически отвергал идею о внутренних «автономных» факторах в качестве причины действий человека и пренебрегал физиолого-генетическим объяснением поведения [12]. Он полагал, что наше окружение определяет наше поведение, в том числе насильственное. Подтверждая свою теорию многочисленными эмпирическими исследованиями, Б. Скиннер полагал, что с помощью положительных стимулов можно изменить поведение как человека, так и животного.

Однако его модель «стимул–реакция» нередко подвергалась скепсису в научной среде. Необихевиоризм не может объяснить, почему многие люди, которых обучили преследовать и мучить других людей, становятся душевнобольными, хотя положительные стимулы продолжают свое действие, а также почему многие человеческие индивиды, которые призваны блистательно подтверждать теорию воспитания, в реальной жизни нередко глубоко несчастны и страдают от комплексов и неврозов [10].

Э. Фромм разделял агрессию человека на две формы: доброкачественную и злокачественную. Так, первая форма определяется несколькими категориями: как врожденный инстинкт («оборонительный», «защитный», что по сути объединяет всех живых существ);

псевдоагрессия (непреднамеренная, т. е. случайная; игровая, как в спорте; агрессия для самоутверждения); конформистская агрессия (выражается в потребности человека приспособиться к определенным условиям, правилам и пр., диктуемым извне и принуждающим к определенному поведению); инструментальная агрессия, преследующая определенную цель. Злокачественную форму агрессии Э. Фромм определял как результат взаимодействия социальных условий и экзистенциальных потребностей человека. Так, определенные условия жизни человека могут оказаться причиной его деструктивных страстей (в том числе некрофилии, инцеста, садизма).

Действительно, согласимся, что любая агрессия имеет самоцель и имеет право на существование исключительно в мирных целях. Но также с уверенностью можно констатировать, что микросреда, условия проживания, методы воспитания или отсутствие воспитания могут сыграть ключевую роль в становлении нездоровых влечений и страстей человека (злокачественной агрессии).

Л. Берковиц, исследуя природу агрессии, акцентировал внимание на разнообразии ее видов, разделяя на инструментальную и аффективную (эмоциональную). Он призывал разграничивать эти два вида насилия, рассматривая агрессию именно как насилие. Ученый отмечал в своем исследовании, что попытки причинить боль или уничтожить других людей происходят неодинаково и вызваны разными биологическими и психологическими процессами, хотя всякая агрессия направлена на умышленное причинение боли другому человеку [13].

Однако закон некоторые обстоятельства применения насилия называет исключаящими преступность деяния. Несмотря на то, что Л. Берковиц подвергал сомнению теории, выдвинутые З. Фрейдом и К. Лоренцом (в первую очередь, из-за отсутствия достаточной эмпирической базы), сам он не исключал биологическую природу агрессии, подпитанную социальными условиями, более того, соглашался с мнениями датских ученых (подтвержденными эмпирическими исследованиями) о влиянии генетических факторов на совершение насилия.

С. В. Познышев в контексте криминально-психологического изучения преступника определял два основных преступных типа: эндогенный и экзогенный. У преступника первого типа наблюдалось преобладание в сознании представления преступления и влечение к последнему, что объясняется особыми свойствами личности, то у второго типа означенное преобладание объясняется давлением внешних обстоятельств [14]. В частности, он подтвердил модель деструктивности, выдвинутую Э. Фроммом, оба ученых не отвергали биологическую основу агрессивности.

По мнению Н. Ф. Кузнецовой, биологические и психофизиологические подсистемы личности сами по себе не криминогенны, они могут таковыми стать только во взаимодействии с негативными условиями воспитания и активной жизнедеятельностью лица и включаясь в социально-психологическую подсистему лица [15].

Согласно философскому подходу, насилие – общественное отношение, в ходе которого одни индивиды с помощью принуждения подчиняют себе других. Насилие – право доминирующего, ему нет места ни в природе, ни в пространстве человечности, разумного поведения, оно находится между ними, представляя собой способ выхода из естественного состояния или обратного провала [16].

Отмечаем, что насилию есть место в жизни общества, насилие – волевой акт, имеющий своей целью достижение определенных результатов, в том числе в сфере государственного управления (в виде принуждения) и даже в семейной сфере (в виде установления дисциплины, уважения, послушания).

Как утверждает Ю. М. Антонян, обращая внимание на причины семейного насилия, нужно исходить из общего положения, что у человека есть инстинкт агрессии как наследство человекообразных предков, с которым он не в состоянии справиться. Главная опасность этого инстинкта состоит в спонтанности, неочевидности, неспособности личности обеспечить его постоянный контроль [17, 18]. Дискуссионный аргумент. Всегда ли человек живет под влиянием инстинктов? Соответствующие условия воспитания, среда, уровень культуры способны минимизировать агрессивные инстинкты.

Е. С. Стешич при изучении материалов уголовных дел о преступлениях против жизни приходит к выводу, что необдуманное, рискованное поведение стало нормой во всех сферах жизни. Виновный объясняет насилие эмоциями, провокацией со стороны жертвы, тем, что все люди друг друга бьют, и это нормально [19].

В. С. Харламов отмечает, что некоторые насильственные действия в отношении членов семьи, признаваемые в настоящее время преступными, ранее таковыми вовсе не являлись. В обрядах нашло закрепление, например, битье женихом плеткой невесты или похищение, т. е. «умыкание» девушки для заключения брака [20].

О. Н. Бирик, анализируя феномен преступности, находит, что преступление является собой искусственный феномен, выступает формой проявления культуры. Решая вопрос о привлечении к уголовной ответственности, необходимо учитывать культурные особенности индивида [21].

А. В. Петровский, презюмируя особенности культуры, заключает, что российское общество пока не готово рассматривать насилие, в том числе сексуальное, применяемое внутри семьи как противоправное или преступное явление [22]. Конфликтные ситуации воспринимаются как норма. Проведенный нами анализ эмпирического материала показал, что 47,1 % потерпевших отказались от претензий к виновному.

Таким образом, можно ли феномен человеческой агрессивности объяснить биологической природой человека (врожденным инстинктом) или же это приобретенный (накопленный) в процессе жизни индивида опыт, необходимый для достижения определенных целей, который в некоторых случаях выступает как один из самых доступных видов коммуникации индивидов?

На этот вопрос Р. Блэкторн отвечает, что поиск генетических влияний на антисоциальное поведение не требует предположений о существовании своеобразного гена преступности или о «предпрограммировании» сложных человеческих действий. Генотипы задают начальное направление развитию, обеспечивая основные элементы поведения, которые включаются в более крупные адаптивные единицы через научение [23]. В своем исследовании психологии криминального поведения ученый приводит результаты многочисленных эмпирических исследований семей (об их влиянии на развитие антисоциальных наклонностей); близнецов монозиготных и дизиготных (в исследованиях прослеживается влияние наследственности на склонность к совершению преступления), приемных детей (влияние наследственности); половые различия; хромосомные аномалии [24]; влияние гормонов (высокая концентрация тестостерона), но тем не менее, как отмечает автор, это не позволяет четко определить генетическое влияние на детерминацию криминального поведения, хотя в некоторых случаях легкие физические аномалии имели тесную связь именно с насильственными преступлениями, когда индивид воспитывался в нестабильной семье.

Напротив, И. С. Ной отмечал, что в генезисе поведения проявляют себя определенные гены, программирующие склонность к преступному поведению [25]. Однако такое утверждение, по мнению Н. Ф. Кузнецовой, не имело под собой теоретических и эмпирических доказательств.

Ряд исследователей определяет, что к основным элементам механизма преступления следует относить условия нравственного формирования лица, мотивацию, конкретную жизненную ситуацию, решение о совершении преступления и сам процесс совершения преступления [26].

Представленные позиции ученых сходятся в едином: пристального внимания требуют нравственно-психологические особенности личности, сформированные под влиянием семьи или ее заменяющего ближайшего круга. Условия нравственного формирования личности могут объяснить многое, например, выбор человеком формы насильственного поведения при разрешении той или иной противоречивой ситуации. Исходом противоречия может быть полная гибель одной или обеих сторон, частичное ослабление одной или обеих сторон, переход противоречия на новый уровень – более высокий или более низкий, а также достижение определенного компромисса между противоборствующими сторонами вплоть до полного сотрудничества [27].

Бесспорным является предположение о тесной взаимосвязи комплекса психологических причин криминальных конфликтов с опытом формирования личности и общей культурой поведения [28]. Зарождаясь с самого начала, насилие укореняется в сознании человека и становится привычным способом реагирования на обычные жизненные ситуации. В некотором роде семейное насилие может влиять и на выбор партнера при субмиссивных (зависимых, подчиненных) формах взаимоотношений [19].

Но всегда ли насилие является преступным? Ю. М. Антонян отмечает, что людям свойственны агрессивность и агрессия вследствие того, что они часть живого (животного) мира и поэтому не могут существовать без насилия для удовлетворения своих потребностей [29].

Как указывает С. Ф. Милюков, насилие (принуждение) может быть общественно полезным, следовательно, правомерным, в том числе в семейной сфере [30].

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2022 г. опубликовал данные результаты опроса 1 600 человек о методах воспитания. Согласно данным опроса, самым популярным методом воспитания стали нравоучения и наставления, их использовали 62 % родителей в прошлом и 76 % используют в настоящем. На втором месте в качестве меры воспитания используется постановка в угол, на третьем – ограничение детей в досуге, на четвертом – наказание ремнем, на пятом – телесные наказания в виде шлепков и подзатыльников, на шестом – лишение карманных денег [31].

Найти грань между преступным и непроступным пытались многие исследователи. Очевидно следующее: насилие является социальным явлением, оно проникло в наше сознание так глубоко, что искоренить его в обозримой перспективе не представляется возможным. Насилие вполне можно назвать одним из самых доступных индивиду средств межличностной коммуникации, насилие – элемент культуры, усвоенный человеком еще в каменном веке и поощряемый полученными результатами (инструментальная агрессия). Природа человека такова: он неизбежно разрушает все, что любит (разрушительная агрессия).

Рассматривая насилие как часть культуры, находим, что оно было присуще многим народам с древних времен. Отдельно можно отметить ритуал поедания частей тела альбиносов в Танзании в лекарственных целях, местные колдуны готовы платить за их части тела до 100 тыс. долларов, что породило настоящую охоту за головами.

В современном мире мы также можем наблюдать определенную культуру насилия: татуаж, пирсинг, пластические операции (кроме медицинских показателей), аутоагрессия в местах лишения свободы, в том числе имитация самоубийства.

Отдельного упоминания заслуживает модель римской семьи, которая не признавала принципа равенства ее членов. Отец семейства решал самые важные вопросы, включая вопросы жизни или смерти подвластных ему детей. Причиной отцовской власти была не только забота о продолжении рода, но и сохранение семейного уклада, недопустимость разрушения семейных уз. В последующем ослабление моральных нравов в поздний период Римской империи привело к разрушению института семьи, а следовательно, косвенно явилось причиной распада Римской империи [32].

Патриархальный уклад семьи характерен для многих российских семей. Многие ученые склонялись к мысли, что доминирующая роль мужчины в семье и обществе являлась одной из главных причин применения насилия. Мужчина проявлял особую склонность к доминированию в семье в тех случаях, когда женщина сильно зависит от него экономически и психологически, особенно это касается ранних браков [33]. Так, около 30 лет исследований показывают, что в анализе насилия над женщинами важно различать культурно-обусловленное притеснение со стороны мужчин и случаи, когда насилие стало возможным благодаря действию социальных структур, базирующихся на гендерном неравенстве [34].

Насилие есть некий элемент культуры, проявляясь в своем многообразии в виде ритуала, обычая, военной и политической тактики, следования моде, мазохизма/садизма во взаимоотношениях полов и др., прочно укореняется в человеческом сознании, без чего человек существовать уже не может. Насилие есть обязательный атрибут всякого общества – от древнего до цивилизованного.

Важно укрепить и культивировать в сознании людей авторитет семейственности, детства, материнства, отцовства. Следовательно, государственная политика в области семьи и детства должна реализовывать поощрение и одобрение этих ценностей, осуждать и пресекать действия, направленные на подрыв престижа семейственности, материнства, отцовства, и оценивать их как антиобщественные [35].

Заключение

Феномен человеческой агрессивности объясняется биологической природой человека (врожденным инстинктом), а также приобретенным (накопленным) в процессе жизни индивида опытом, необходимым для достижения определенных целей. Пристального внимания требуют нравственно-психологические особенности личности, сформированные под влиянием семьи. Бесспорным является предположение о тесной взаимосвязи комплекса психологических причин криминальных конфликтов с опытом формирования личности и общей культурой поведения. Насилие является социальным явлением. Насилие вполне можно назвать одним из самых доступных индивиду средств межчеловеческой коммуникации, насилие – элемент культуры, усвоенный человеком еще в каменном веке и поощряемый полученными результатами (инструментальная агрессия). Природа человека такова: он неизбежно разрушает все, что любит (разрушительная агрессия).

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

Теория человеческой агрессивности объясняется как врожденными инстинктами, так и ролевой моделью человека в социуме. Агрессия имеет различные причины и выступает в различных его проявлениях. В одном случае агрессия выступает как качество, необходимое для жизни человека, в другом случае – как способ достижения желаемой цели, в третьем – как патология. Агрессия как форма поведения только во взаимодействии с негативными условиями воспитания приобретает злокачественную форму – патологию.

Насилие выступает частью культуры, проявляясь в своем многообразии в виде ритуала, обычая, военной и политической тактики, следования моде, мазохизма/садизма во взаимоотношениях полов, прочно укореняясь в человеческом сознании как ролевая модель поведения.

Ослабление социальной роли семьи несомненно влечет развитие делинквентной личности, поведение которой выражается в совершении насильственных посягательств против личности, в частности против членов семьи. Государственная политика в области семьи и детства должна быть направлена на культивирование духовно-нравственных ценностей. Государству необходимо нацелить общество на культурное оздоровление, пропаганду семейных ценностей, повышение статуса семьи в обществе, уважительного отношения к личности.

Литература

1. Гишинский Я. И. Криминальное насилие в современном обществе // Криминалист. – 2019. – № 4 (29). – С. 3-7.
2. Аликперов Х. Д. Криминологи о причинах преступного поведения. URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/obschie-kriminologicheskie-novosti/video/444-problemy-prichinnosti-v-kriminologii> (дата обращения: 01.09.2025).
3. Антонян Ю. М. Причины преступности // Научный портал МВД России. – 2021. – № 1 (53). – С. 58–59.
4. Сердюк Л. В. Семейно-бытовое насилие: криминологический и уголовно-правовой анализ : монография. М. : Юрлитинформ, 2015. – 317 с.
5. Миненок М. Г. Девиантное поведение: криминологические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – № 3 (50). – С. 50-54.
6. Антонян Ю. М. Теория человеческой агрессивности. Почему жестоки люди : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2020. – 312 с.
7. Стебенева Е. В. Механизм индивидуального преступного поведения // Криминология. Общая и Особенная части : учебник / под общ ред. В. А. Корсиковой, В. В. Пасынкова. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2022. С. 94–115.
8. Фрейд З. Психология бессознательного : сб. произведений. М. : Просвещение, 1990. – 448 с.
9. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло») / пер. с нем. М. : Издательская группа «Прогресс» : Универс, 1994. – 272 с.
10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. : АСТ, 2020. – 314 с.
11. Бандура А. Теория социального научения. СПб. : Евразия, 2000. – 320 с.
12. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб. : Питер, 2010. – 607 с.
13. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 512 с.
14. Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. М. : Юрайт, 2021. – 292 с.
15. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды / предисл. В. Н. Кудрявцева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 834 с.
16. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М. : Мысль, 2010. Т. 3: Н–С. – М.: Мысль, 2010. – 692 с.
17. Антонян Ю. М. Причины насилия в семье // Пенитенциарная наука. – 2020. – № 14 (2). – С. 167-176.
18. Антонян Ю. М., Тимошина Е. М. Убийства в семье // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 27-37.
19. Стешич Е. С. Криминология гомицида : монография / под ред. Д. А. Корецкого. М. : Юрлитинформ, 2019. – 496 с.
20. Харламов В. С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2018. – 718 с.
21. Библик О. Н. Конфликт культур и его проявления в зарубежном и российском уголовном праве // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения : мат-лы XIII Рос. конгресса уголовного права, состоявшегося 26–27 мая 2022 г. М. : Юрлитинформ, 2022. – С. 339–342.
22. Петровский А. В. Проблемы конструирования норм и институтов профилактики семейно-бытового насилия // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 55-62.

23. Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб. : Питер, 2004. – 496 с.
24. Бавсун М. В. Антропологические предпосылки формирования современной уголовной био-политики // Российский девiantiологический журнал. – 2021. – № 1 (1). – С. 39-50.
25. Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов: Саратовский ун-т, 1975. – 222 с.
26. Павлик Е. М., Андреевская А. Д. Криминологические характеристики семейно-бытовых преступлений // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : мат-лы регион. науч.-практ. конф. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2020. – С.169-73.
27. Петрова Н. В. Насилие как форма межкультурного взаимодействия : дис. ... канд. культурологии. СПб., 2017. – 163 с.
28. Чахов Г. Н. Криминологические проблемы изучения культурных стереотипов межличностного конфликта как факторов эскалации криминального насилия // Уголовная политика и культура противодействия преступности : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2019. – С. 321-325.
29. Антонян Ю. М. Человек и преступная агрессия: монография. – Москва : Проспект, 2021. – 224 с.
30. Милюков С. Ф. Правомерное насилие в ракурсе глобального кризиса семьи // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 1 (56). – С. 38-41.
31. Воспитание детей: вчера и сегодня // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vospitanie-detei-vchera-i-segodnja> (дата обращения: 20.08.2025).
32. Щанкина Л. Н., Вершинин Д. А. Правоотношения детей и родителей в Древнем Риме // Экономика. Право. Общество. – 2020. – Т. 5, № 4 (24). – С. 50-56.
33. Зиядова Д. З. Насилие в отношении женщин в семье: социологическое исследование // УЭПС: Управление, экономика, политика, социология. – 2022. – № 1. – С. 80-85.
34. Грошев С. Н. Нормы и обычаи России досоветского периода, регулирующие вопросы насилия и зависимости в брачно-семейных отношениях: к вопросу о правовом положении мужчин // Криминологический журнал. – 2023. – № 1. – С. 22–25.
35. Бесчасная А. А. Семья и детство: изменение традиций или традиция изменений? // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2014. – № 171. – С. 147-153.

References

1. Gilinsky Ya. I. Criminal violence in modern society // Criminalist. – 2019. – № 4 (29). – Pp. 3-7.
2. Alikperov H. D. Criminologists on the causes of criminal behavior. URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/obschie-kriminologicheskie-novosti/video/444-problemy-prichinnosti-v-kriminologii> (date of access: 09/01/2025).
3. Antonyan Yu. M. Causes of crime // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 1 (53). – Pp. 58-59.
4. Serdyuk L. V. Family and domestic violence: criminological and criminal law analysis : monograph. Moscow : Yurlitinform, 2015. – 317 p.
5. Minenok M. G. Deviant behavior: criminological aspects // Criminology: yesterday, today, tomorrow. – 2018. – № 3 (50). – Pp.50-54.
6. Antonyan Yu. M. Theory of human aggressiveness. Why people are cruel : a monograph. Moscow : UNITY-DANA : Law and Law, 2020. – 312 p.
7. Stebeneva E. V. The mechanism of individual criminal behavior // Criminology. General and Special parts : textbook / under the general editorship of V. A. Korsikova, V. V. Pasinkov. St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. pp. 94-115.
8. Freud Z. Psychology of the unconscious : collection of works. Moscow : Prosveshchenie, 1990. – 448 p.
9. Lorenz K. Aggression (the so-called «evil») / translated from German. Moscow : Progress Publishing Group : Univers, 1994. – 272 p.
10. Fromm E. The anatomy of human destructiveness. Moscow : AST, 2020. – 314 p.

11. Bandura A. Theory of social learning. St. Petersburg : Eurasia, 2000. 320 p.
12. Hjell L., Ziegler D. Theories of personality. St. Petersburg : Peter, 2010. – 607 p.
13. Berkowitz L. Aggression: causes, consequences, and controls. St. Petersburg : Prime-EUROZNAK, 2002. 512 p.
14. Poznyshov S. V. Criminal psychology. Criminal types. Moscow : Yurait, 2021. – 292 p.
15. Kuznetsova N. F. Selected works / preface by V. N. Kudryavtsev. St. Petersburg : Legal Center Press, 2003. – 834 p.
16. The New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes. Moscow : Mysl, 2010. Vol. 3: N.S. – M.: Mysl, 2010. – 692 p.
17. Antonyan Yu. M. The causes of domestic violence // Penitentiary science. – 2020. – № 14 (2). – Pp. 167-176.
18. Antonyan Yu. M., Timoshina E. M. Murders in the family // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – No. 1. – pp. 27-37.
19. Steshich E. S. Criminology of homicide : a monograph / edited by D. A. Koretsky. Moscow : Yurlitinform, 2019. – 496 p.
20. Kharlamov V. S. Theory and practice of countering criminal violence in the family (systemic criminological and criminal law research) : dis. ...Dr. Jurid. nauk. SPb., 2018. – 718 p.
21. Bibik O. N. Cultural conflict and its manifestations in foreign and Russian criminal law // Criminal law in the system of intersectoral relations: problems of theory and law enforcement : proceedings of the XIII Russian Congress of Criminal Law, held on May 26-27, 2022. Moscow : Yurlitinform, 2022. – pp. 339-342.
22. Petrovsky A.V. Problems of constructing norms and institutions for the prevention of domestic violence // Law Bulletin of Kuban State University. – 2020. – No. 1. – pp. 55-62.
23. Blackburn R. Psychology of criminal behavior. St. Petersburg : Peter, 2004. 496 p
24. Bavsun M. V. Anthropological prerequisites for the formation of modern criminal biopolitics // Russian Deviantological Journal. – 2021. – № 1 (1). – Pp. 39-50.
25. Noah I. S. Methodological problems of Soviet criminology. Saratov: Saratov University, 1975. 222 p.
26. Pavlik E. M., Andreevskaya A.D. Criminological characteristics of family and domestic crimes // Law enforcement activities of law enforcement agencies in the context of modern scientific research : materials region. Scientific and Practical Conference St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. pp.169-73.
27. Petrova N. V. Violence as a form of intercultural interaction : dis. ... kand. Cultural Studies. St. Petersburg, 2017. – 163 p.
28. Chakhov G. N. Criminological problems of studying cultural stereotypes of interpersonal conflict as factors of escalation of criminal violence // Criminal policy and culture of crime prevention : materials of the international scientific and practical conference. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. pp. 321-325.
29. Antonyan Yu. M. Man and criminal aggression: the monograph. – Moscow : Prospekt, 2021. – 224 p.
30. Milyukov S. F. Legitimate violence in the context of the global family crisis // Criminology: yesterday, today, tomorrow. – 2020. – № 1 (56). – Pp. 38-41.
31. Parenting: yesterday and today // Official website of the All-Russian Center for the Study of Public Opinion. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vospitanie-detei-vchera-i-segodnja> (date of reference: 08/20/2025).
32. Shchankina L. N., Vershinin D. A. Legal relations of children and parents in Ancient Rome // Economics. Right. Society. – 2020. – Vol. 5, No. 4 (24). – pp. 50-56.
33. Ziyadova D. Z. Violence against women in the family: a sociological study // UES: Management, economics, politics, sociology. – 2022. – No. 1. – pp. 80-85.
34. Groshev S. N. Norms and customs of Russia of the pre-Soviet period regulating issues of violence and dependence in marital and family relations: on the issue of the legal status of men // Criminological journal. – 2023. – No. 1. – pp. 22-25.
35. Beschasnaya A. A. Family and childhood: changing traditions or tradition of changes? // Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen. – 2014. – No. 171. – pp. 147-153.

Об авторе

ЕФИМОВА Мария Прометеевна – старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: prometeevna@mail.ru

About the author

EFIMOVA Maria Prometeevna – Senior lecturer at the Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: prometeevna@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Поступила в редакцию / Submitted 02.09.2025

Принята к публикации / Accepted 22.09.2025